
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМИ ТАНЦАМИ

И.А. Новикова, Д.А. Толстова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается возможность изучения личности с использованием психологического потенциала танца (на примере сальсы). Приведены и проанализированы результаты сравнительного эмпирического исследования общительности, агрессивности и стилей поведения в конфликте молодых людей, увлекающихся и не увлекающихся социальными латиноамериканскими танцами.

Ключевые слова: общительность, агрессивность, стиль поведения в конфликте, танец, социальные латиноамериканские танцы, сальса.

Психологический потенциал танца в развитии личности современной наукой исследован явно недостаточно. А.М. Айламазян, в течение многих лет занимающаяся изучением различных танцевальных практик, указывает, что именно через танец можно подойти к внутренней жизни человека, к «пробуждению его души», чем и «занимается музыка, в соединении с движением превращаясь буквально в чудесное средство, с помощью которого находят “спрятанное сокровище”» [8. С. 5].

Исследования танца получают особую актуальность в настоящее время, когда, несмотря на распространение «пассивных» форм проведения досуга (кино, Интернет, компьютерные игры и т.д.), происходит популяризация различных танцевальных практик как профессиональной, так и социальной направленности. К профессиональным можно отнести такие танцы, которые воспринимаются не как увлечение, а как вид спорта, которому посвящается большая часть жизни, по которому проводятся профессиональные соревнования, подразумевающие достижение результатов и присуждение спортивных разрядов. К социальным танцам (от англ. Social Dance) относят такие практики, в которых танец выступает прежде всего как повод для общения, которого не хватает в настоящее время, а также возможность развития и реализации личностного потенциала.

Большой популярностью среди современной молодежи пользуются социальные латиноамериканские танцы, которые принято сокращенно называть *сальса*. Словенские исследователи М. Пусник и К. Сичерл [12] говорят об особенном положении этого танца в современном обществе, которое, по мнению этих авторов, обусловлено рядом причин:

- 1) сальса как культурное явление связывает танец и музыку в единое целое, что позволяет говорить о глобальной культурной индустрии сальсы;
- 2) сальса представляет собой одно из самых быстро развивающихся и расширяющихся направлений в мире (танец и музыка) и один из самых популярных типов танцевальной музыки [13];

3) сальса — часть бума латиноамериканской поп-культуры, который начался в 1960—1970-х гг. XX в. [11];

4) помимо танго и свинга, сальса представляет танцевально-социальное общество, которое не ограничено поколениями, классовыми различиями или субкультурами и охватывает большую часть людей;

5) сальса тесно связана с общественной жизнью и включает в себя танец и обучение танцу в школах сальсы, широкое распространение в других общественных местах (сальса-вечеринки, конгрессы и фестивали, праздники, опен-эйры и т.д.).

М. Пусник и К. Сичерл провели глубокий анализ сальсы (культуры танца и музыки), предполагая, что она может функционировать и как вид межличностного общения, и как глобальное культурное явление. Авторы считают, что сальса является и инструментом коммуникации в человеческих отношениях, и социокультурным аппаратом в обществе. Другими словами, людям нужна сальса для удовлетворения определенных потребностей, а общество внедряет сальсу, чтобы поддерживать свои структуры, правила и ценности. Кроме коммуникативных функций сальсы (где акцент делается на невербальной коммуникации и возможностях физических контактов), авторы описывают также эмоциональную, информационную, социализирующую (сальса как социальное пространство и место для встреч), рекреационную, терапевтическую (психотерапевтическую) функции сальсы [12].

В отечественной психологии пока не было столь глубоких исследований сальсы. Можно назвать несколько дипломных работ, в которых изучались лингвистические особенности исполнителей латиноамериканских танцев [7], особенности мужчин и женщин, занимающихся социальными латиноамериканскими танцами [1].

Мы считаем актуальным и практически значимым исследование психологических, прежде всего личностных особенностей людей, занимающихся сальсой. Предполагаем, что, во-первых, одной из причин выбора такого способа проведения досуга могут быть те или иные психологические черты личности, а во-вторых, сам процесс занятий сальсой может приводить к некоторым изменениям личности и межличностных отношений. Опираясь на анализ немногочисленной литературы, а также на мнение экспертов, в качестве которых выступили создатели и руководители сальса-движения в России и на Украине [9], мы выбрали для анализа такие социально-психологические качества личности, как общительность и агрессивность, а также стиль поведения в конфликте.

Эмпирическое исследование специфики общительности, агрессивности и стилей поведения в конфликте молодых людей, увлекающихся социальными латиноамериканскими танцами, было выполнено в русле системно-функционального подхода А.И. Крупнова [5]. В рамках данного подхода ранее был проведен сравнительный анализ общительности и агрессивности студентов [6], сопоставлены индивидуально-типологические особенности общительности и агрессивности курсантов военного вуза [2], рассмотрена динамика соотношения общительности и агрессивности с социометрическим статусом студентов [4]. Особенности связей переменных общительности и агрессивности со стилями поведения в конфликте, которые также характеризуют коммуникативное поведение личности, до сих пор не исследовались.

В исследовании участвовало 100 человек в возрасте от 17 до 35 лет из России и Украины. Из них 50 человек, увлекающихся сальсой (18 молодых людей и 32 девушки), и 50 — не занимающихся сальсой и не имеющих каких-либо увлечений, связанных с регулярными занятиями другими танцами или спортом (13 молодых людей и 37 девушек). Данные группы испытуемых далее мы будем условно называть «танцоры» и «нетанцоры».

Для диагностики общительности и агрессивности использовались тесты-опросники, разработанные А.И. Крупновым (в модификации Т.В. Нечепуренко). Стили поведения в конфликте изучались с помощью методики К. Томаса, которая позволяет определить индивидуальное соотношение таких стилей как *соперничество*, *сотрудничество*, *компромисс*, *избегание* и *приспособление*. Для статистической обработки применялся *t*-критерий Стьюдента и факторный анализ.

На первом этапе исследования с помощью *t*-критерия Стьюдента мы сравнили количественные показатели общительности, агрессивности и стилей поведения в конфликте в группах «танцоров» и «нетанцоров» (табл. 1—3).

Были получены четыре статистически значимых различия между средними показателями переменных *общительности* в изучаемых группах (табл. 1). У людей, которые занимаются социальными латиноамериканскими танцами, средние значения гармонических переменных мотивационного, продуктивного и эмоционального компонентов общительности выше, чем у представителей контрольной группы «нетанцоров».

Таблица 1

Статистическая оценка различий средних значений переменных общительности в группах «танцоров» и «нетанцоров»

Переменные общительности	«Танцоры» (n = 50)	«Нетанцоры» (n = 50)	<i>t</i> -критерий	Уровень значимости
Общественно значимые цели	27,68	28,64	-0,48	0,63
Личностно значимые цели	30,98	31,00	-0,01	0,99
Социоцентричность	33,30	28,68	2,49	0,01
Эгоцентричность	29,12	27,42	0,92	0,36
Осмысленность	33,44	32,88	0,38	0,71
Осведомленность	20,00	19,38	0,29	0,77
Предметность	37,12	33,18	2,39	0,02
Субъектность	34,24	33,06	0,58	0,56
Эргичность	25,56	24,44	0,51	0,61
Аэргичность	15,94	21,04	-2,35	0,02
Стеничность	35,42	31,22	2,57	0,01
Астеничность	17,38	20,30	-1,40	0,17
Интернальность	31,42	30,30	0,69	0,49
Экстернальность	12,94	15,44	-1,45	0,15
Операциональные трудности	13,10	14,28	-0,58	0,56
Личностные трудности	10,66	14,16	-1,59	0,12

Примечание. Полужирным шрифтом выделены значения, различия между которыми значимы на уровне не более 0,05.

Это говорит о том, что общительность «танцоров» в большей степени нацелена на помощь окружающим, используется в основном для достижения высоких результатов в работе, учебе, возможно, и в освоении и совершенствовании танцевального мастерства, а также зачастую сопровождается положительными эмо-

циями и оптимистичным настроем. В то же время значение агармонической переменной динамического компонента *аэргичность* в группе «танцоров» ниже, чем у «нетанцоров». Это свидетельствует о том, что люди, не имеющие хобби, связанного с социальными латиноамериканскими танцами, чаще испытывают недостаток приемов и способов реализации общительности, им недостает внутренней силы, слабо выражена устойчивость против трудностей, возникающих в процессе общения.

Таблица 2

Статистическая оценка различий средних значений переменных агрессивности в группах «танцоров» и «нетанцоров»

Переменные агрессивности	«Танцоры»	«Нетанцоры»	t-критерий	Уровень значимости
Социоцентричность	26,16	24,24	1,01	0,32
Эгоцентричность	17,02	21,34	-2,27	0,03
Осмысленность	26,42	26,48	-0,04	0,97
Осведомленность	17,54	18,22	-0,38	0,71
Предметность	18,92	19,18	-0,13	0,90
Субъектность	12,72	15,82	-1,69	0,10
Интернальность	28,76	27,88	0,53	0,60
Экстернальность	22,28	25,90	-2,03	0,05
Физическая агрессия	18,74	21,66	-1,20	0,23
Вербальная агрессия	29,06	31,94	-1,69	0,09
Аффективность	18,18	23,28	-2,42	0,02
Рефлексивность	28,84	26,68	0,94	0,35
Личностные трудности	14,30	19,28	-2,29	0,03
Операциональные трудности	13,54	16,82	-1,64	0,10

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены значения, различия между которыми значимы на уровне не более 0,05.

Из табл. 2 видно, что в группе «танцоров» переменные *агрессивности*, имеющие статистически значимые различия с соответствующими переменными в группе «нетанцоров», во всех случаях имеют более низкие значения. Более низкий показатель переменной мотивационного компонента *эгоцентричность* говорит о том, что люди, увлекающиеся сальсой, реже используют агрессию для достижения личных целей (статус, независимость, обогащение). У «танцоров» ниже показатель *экстернальности*, значит, в меньшей степени проявляется внешний локус контроля, т.е. ответственность за свое агрессивное поведение они в меньшей степени склонны приписывать внешним обстоятельствам, жизненной ситуации, провокациям. Исходя из различий переменной *аффективность*, можно говорить о меньшей склонности «танцоров» к аффективному реагированию вследствие повышенной чувствительности к мнимым обидам, оскорблениям, пренебрежению. В свою очередь, более высокое значение переменной *личностные трудности* у «нетанцоров» — свидетельство низкой самооценки, повышенного уровня тревожности, неуверенности в себе, что зачастую может служить причиной проявления агрессии.

Как видно из табл. 3, на данном этапе исследования не было выявлено статистически значимых различий в типичном соотношении *стилей поведения в конфликте* у представителей изучаемых групп. Тем не менее на уровне тенденции можно отметить более высокий показатель стиля *сотрудничество* у танцующих сальсу, а также преобладание стиля *соперничество* у «нетанцоров».

Статистическая оценка различий средних значений стилей поведения в конфликте в группах «танцоров» и «нетанцоров»

Стили поведения в конфликте	Танцоры	Нетанцоры	t-критерий	Уровень значимости
Соперничество	4,14	5,20	-1,79	0,08
Сотрудничество	6,92	6,32	1,83	0,07
Компромисс	6,76	6,78	-0,06	0,95
Избегание	5,94	6,20	-0,67	0,51
Приспособление	6,12	5,70	0,87	0,39

Примечание. Полужирным шрифтом выделены значения, различия между которыми близки к статистической значимости (не более 0,1).

На следующем этапе исследования для выявления специфики соотношения переменных общительности и агрессивности со стилями поведения в конфликте в группах «танцоров» и «нетанцоров» был проведен совместный факторный анализ.

В совместной факторной структуре переменных *общительности* и стилей поведения в конфликте в группе «*танцоров*» была получена пятифакторная структура, при этом два фактора включили только переменные общительности, один — стили поведения в конфликте, два — показатели двух методик. В первый фактор с положительными весами вошли обе переменные установочно-целевого, мотивационного и продуктивного компонентов, *осмысленность*, *стеночность* и *интернальность* («фактор успешной общительности»). Подобный фактор был неоднократно получен и описан исследователями общительности в рамках системно-функционального подхода [3; 6; 10]. Во второй фактор вошли с положительными весами обе переменные трудностей, *астеничность* и стиль *приспособление*, а также *эргичность* с отрицательным весом. Он отражает связь наличия трудностей в коммуникации, тревожности, неуверенности в себе, отсутствия разнообразия приемов и способов реализации общительности с приспособленчеством в конфликте и отказом от своих интересов («фактор коммуникативного приспособления»). В третьем факторе представлены *осведомленность*, *аэргичность* и стиль *сотрудничество*. Данный «фактор пассивного сотрудничества» показывает, что к сотрудничеству могут быть склонны люди с определенными проблемами в общении, имеющие поверхностные и неглубокие представления о данном свойстве личности. Четвертый фактор содержит только показатели стилей поведения в конфликте: с положительным весом стиль *соперничество* и с отрицательными весами *компромисс* и *избегание* («фактор бескомпромиссного соперничества»). Он свидетельствует о том, что танцующие люди, настойчиво отстаивающие в конфликте свою позицию, не склонны идти на уступки, а также уклоняться от конфликтной ситуации. В пятый фактор вошли обе переменные регуляторного компонента общительности: *интернальность* с отрицательным весом и *экстернальность* с положительным весом («фактор регуляции общительности»).

В совместной факторной структуре переменных *общительности* и стилей поведения в конфликте в группе «*нетанцоров*» была получена четырехфакторная структура: два фактора включили только переменные общительности, один — по-

казатели обеих методик, и один — только стили поведения в конфликте. В первый фактор с положительными весами вошли обе переменные установочно-целевого, мотивационного, продуктивного компонентов, *осмысленность, эргичность, стеничность, интернальность и азргичность* с отрицательным весом, что, в целом, очень похоже на «фактор успешной общительности», полученный в группе «танцоров», но в данном случае этот фактор включает и стиль *избегание* с отрицательным весом. Данный фактор свидетельствует о том, что «нетанцоры» с более гармоничной структурой общительности не склонны избегать конфликтов. Во второй фактор вошли с положительными весами обе переменные трудностей и *астеничность* («фактор коммуникативных трудностей»). Интересно, что подобный фактор в группе «танцоров» включил в себя стиль *приспособление*, а здесь он выделился в «чистом виде», как и во многих предыдущих исследованиях общительности [2; 4; 6]. В третьем факторе представлены *личностно значимые цели, осведомленность и экстернальность* («фактор поверхностной общительности»), подобного фактора в группе «танцоров» не было выявлено. Четвертый фактор содержит только показатели стилей поведения в конфликте: с отрицательным весом стиль *соперничество* и с положительным весом *компромисс* («фактор отказа от соперничества»). Он свидетельствует о том, что студенты, склонные идти на компромисс, в меньшей степени стремятся к конкурентной позиции. По сути, этот фактор похож на «фактор бескомпромиссного соперничества», полученный в предыдущей группе, — в обоих случаях получена четкая оппозиция стилей *соперничество* и *компромисс*.

В совместной факторной структуре переменных *агрессивности* и стилей поведения в конфликте в группе «*танцоров*» была получена пятифакторная структура: один фактор включил показатели обеих методик, три фактора — только переменные агрессивности и в один фактор вошли только стратегии поведения в конфликте. Первый фактор включает в себя только переменные агрессивности: обе переменные рефлексивно-оценочного и эмоционального компонентов, а также *вербальная агрессия и экстернальность* («фактор общей агрессивности»). Второй фактор включает обе переменные продуктивного компонента с положительными весами, *рефлексивность* и стиль *приспособление* — с отрицательными весами («фактор инструментального неприспособления»). Иначе говоря, «танцоры», агрессивность которых носит инструментальный характер и проявляется как во взаимодействии с внешним миром, так и в решении личных проблем, не склонны поступаться своими интересами в процессе разрешения конфликтов. Третий фактор включает стили *соперничество* и *избегание* (с разнонаправленными знаками). Его можно назвать «фактором классического соперничества»: предпочитающие отстаивать свою позицию до победы не уходят от конфликтов, не обходят их стороной. Четвертый фактор можно охарактеризовать как «фактор социальной желательности», поскольку в него с положительными весами вошли такие переменные агрессивности, как *социоцентричность* и *социальная желательность*. В пятый фактор вошли только переменные агрессивности *эгоцентричность, осмысленность, осведомленность, физическая агрессия и аггравация* («фактор личностно значимой агрессивности»).

В совместной факторной структуре *агрессивности* и стилей поведения в конфликте в группе «*нетанцоров*» получена четырехфакторная структура, при этом один фактор включил только переменные агрессивности, а три фактора — показатели и агрессивности и стилей поведения в конфликте. Первый фактор включает в себя с положительными весами обе переменные мотивационного, продуктивного, регуляторного компонентов, а также *вербальную* и *физическую агрессию* и стиль *избегание* с отрицательным весом. Этот фактор показывает, что испытуемые с более выраженными мотивационными и поведенческими проявлениями агрессивности не склонны использовать *избегание* во время конфликта («фактор агрессивной конфликтности»). Во второй фактор вошли только переменные агрессивности: *эгоцентричность*, а также обе переменные эмоционального и рефлексивно-оценочного компонентов («фактор эмоционально-реактивной агрессивности»), похожий «фактор проблем» был описан ранее в других исследованиях агрессивности [6], с небольшими вариациями он похож на первый фактор в группе «танцоров». В третий фактор вошли с отрицательными весами переменные агрессивности *рефлексивность* и *социальная желательность*, а также стили поведения в конфликте *соперничество* — с положительным весом, а *приспособление* — с отрицательным. Он свидетельствует о том, что вопреки какой-либо социальной желательности и разумным побуждениям, студенты не склонны отказываться от своих интересов в конфликте, а наоборот, вступают в открытое и активное соперничество, до конца отстаивают свои интересы («фактор безусловного соперничества»). Четвертый фактор включает в себя только две переменные: *осведомленность* агрессивности и стиль *компромисс*. Данный фактор показывает, что на компромисс чаще идут испытуемые с достаточно поверхностными представлениями об агрессивности в целом и ее психологической структуре в частности («фактор поверхностного компромисса»).

Итак, подводя итоги данного исследования, можно сделать следующие выводы.

Различия в выраженности переменных *общительности* позволяют говорить о более гармоничном развитии этого свойства личности у молодых людей, занимающихся социальными латиноамериканскими танцами.

Различия в выраженности переменных *агрессивности* позволяют охарактеризовать людей, танцующих сальсу, как менее агрессивных в целом. Они в большей степени контролируют проявление этого свойства личности, не подвержены аффективным реакциям, более уверены в себе.

Тенденции к различиям в проявлении стилей поведения в конфликте соответствуют предположению, что «танцоры» чаще используют более конструктивные способы взаимодействия в конфликтной ситуации (*сотрудничество*).

Стили поведения в конфликте у «танцоров» теснее связаны с переменными общительности (два совместных фактора), чем агрессивности (один совместный фактор); стиль *приспособление* связан с переменными обоих изучаемых свойств. Но, если определенные затруднения с общением связаны с большей вероятностью приспособления в конфликтной ситуации («фактор коммуникативного приспособления»).

собления»), то инструментальная направленность агрессивности, напротив, сочетается с несклонностью к приспособлению («фактор инструментального неприспособления»).

Стили поведения в конфликте у «нетанцоров», наоборот, теснее связаны с агрессивностью, чем с общительностью (три совместных фактора и один совместный фактор соответственно). Это позволяет предположить, что психокоррекционная и воспитательная работа со студентами, направленная на снижение общей агрессивности личности, а также на гармонизацию ее психологической структуры позволит скорректировать их склонность к соперничеству и поможет им использовать более конструктивные стили поведения в конфликте (сотрудничество и компромисс).

Перспективы исследования связаны с увеличением выборки, уравниванием ее по полу, использованием других методов статистической обработки данных (прежде всего, кластерного анализа), а также с проведением лонгитюдного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Габдулхакова Д.Р.* Индивидуально-психологические особенности мужчин и женщин посещающих *sosial dance* (социальные танцы): Выпускная квалификационная работа специалиста. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
- [2] *Исаева И.С.* Индивидуально-типологические особенности общительности и агрессивности курсантов военного вуза: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2008.
- [3] *Каргина Н.В.* Сравнительное исследование любознательности, настойчивости и общительности студентов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2005.
- [4] *Кнышев Г.Л.* Системно-функциональный подход к исследованию соотношения общительности, агрессивности и социометрического статуса студентов // Комплексные исследования свойств личности: научная школа И.А. Крупнова: Сб. научных статей, посвященный 70-летию А.И. Крупнова. — М.: Изд-во РУДН, 2009. — С. 269—277.
- [5] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2006. — № 1. — С. 63—73.
- [6] *Новикова И.А., Нечепуренко Т.В.* Сравнительный анализ общительности и агрессивности студентов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2007. — № 1 (5). — С. 20—28.
- [7] *Сокольская О.Ю.* Речевой портрет исполнителя латиноамериканских танцев: Дисс. ... магистр фил. наук. — М.: Изд-во РУДН, 2011.
- [8] Танцевальные практики: семиотика, психология, культура / Под общ. ред. А.М. Айламазян. — М.: Смысл, 2012.
- [9] *Толстова Д.А.* К проблеме изучения личностных особенностей молодых людей, увлекающихся социальными латиноамериканскими танцами // Личность в Природе и Обществе: Научные труды молодых ученых. Серия «Психология и педагогика». Выпуск 15 / Сост. и науч. ред. А.В. Иващенко, Н.Б. Карабущенко, Е.Н. Полянская. — М.: Изд-во РУДН, 2012. — С. 125—128.
- [10] *Шляхта Д.А.* Индивидуально-типические особенности активности личности в коммуникативной, волевой и познавательной сферах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2009.
- [11] *Boggs V.* Salsiology: Afro-Cuban Music and the Evolution of Salsa in New York. — Westport: Greenwood Press, 1992.

- [12] *Pusnik M., Sicherl K.* Relocating and Personalising Salsa in Slovenia: To Dance is to Communicate // *Antropological notebooks*. — 2010. — N 16 (3). — P. 107—123.
- [13] *Rondon C.M.* The Book of Salsa: A Chronicle of Urban Music from the Caribbean to New York City. — Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2008.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF YOUNG PEOPLE INVOLVED WITH SOCIAL LATIN DANCING

I.A. Novikova, D.A. Tolstova

Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The possibility of studying the personality by means of the psychological potential of the dance (salsa, for example) is discussed in the article. The results of the comparative empiric research of sociability, aggressiveness and conflict behavior styles in young people involved and not involved with social Latin American dances are presented and analyzed.

Key words: sociability, aggressiveness, conflict behavior styles, dance, social Latin dances, Salsa.